

НА ЧУЖОЙ СТОРОНУШКЕ. Дожить и умереть в Париже

Лауреат Нобелевской премии Иван Бунин и лауреат Сталинской премии Виктор Некрасов; прима-балерина Императорского театра Матильда Кшесинская и танцор, прошедший путь от башкирского театра до парижской оперы - Рудольф Нуриев; писатель Дмитрий Мережковский и поэт-песенник Александр Галич...

Не так уж мало людей, ставших гордостью российской культуры и получивших мировое признание, нашло свой последний приют в чужой земле, на кладбище в парижском пригороде Сент-Женевьев-де-Буа.

ИСТОРИЯ кладбища началась в 20-е гг., когда в этом небольшом поселке к югу от французской столицы, любимом в ту пору дачниками, был открыт дом престарелых, а его постояльцами стали русские из первой волны эмиграции. Тогда-то и появились здесь первые захоронения. Позднее кладбище значительно разрослось за счет могил поколений эмигрантов, став признанным памятником русского зарубежья.

Но это все - информация, которую можно почерпнуть из путеводителей. Побеседовав со знакомыми французами, мы узнали и еще кое-что.

В конце 50-х - начале 60-х гг. в Сент-Женевьев-де-Буа принялись за строительство бетонных "многоэтажек", и бывшее дачное место стало постепенно принимать вид, говоря по-нашему, района массовой застройки. Пригород все рос и рос, и перед местными властями встала проблема нехватки места для "своих" покойников.

"Многоэтажки" заселяли, мягко говоря, не самые состоятельные французы. (Среди них, кстати, немало пришельцев из Африки и Ближнего Востока.) На выборах эти люди стабильно голосовали и поныне голосуют за "красных" (или хотя бы "розовых"). В результате в муниципалитете традиционно заседают люди, не испытывающие особых симпатий к "белоземляческому" русскому кладбищу.

Сегодня говорят, что выходцу из России место в Сент-Женевьев-де-Буа не купить ни за какие деньги, а дать указание местному муниципалитету хоронить "чужаков" после реформы органов самоуправления не может никто. Для родственников покойных, "не прописанных" в пригороде, остается последняя возможность: просить "уступить" свободные места в чужих могилах. Так, например, случилось после смерти Виктора Некрасова в 1987 г.

А тем временем по периметру старых русских могил множатся надгробия, выполненные в современном французском стиле. Во "французском" ряду оказалась и могила Рудольфа Нуриева: по имеющейся у нас информации, его прах попал сюда лишь благодаря содействию президента Франции.

Париж - Москва.